

A detailed illustration of a fantastical steampunk city. In the foreground, a large, ornate airship with a blue and gold striped envelope and a complex mechanical structure hangs in the sky. Below it, a city with golden domes and spires is visible. In the background, a large, dark, floating island with a castle-like structure is seen in the distance. The sky is a mix of blue and orange, suggesting a sunset or sunrise. A crescent moon is visible in the upper left. The overall style is highly detailed and imaginative.

СЛАВНЫЙ ГОРОД МАДРИХУР

Лидия
ГОРТИНСКАЯ

Лидия Гортинская

Славный город Мадрихур

«Автор»

2024

Гортинская Л. В.

Славный город Мадрихур / Л. В. Гортинская — «Автор», 2024

В славном городе Мадрихуре случилось страшное - пропал сын губернатора. Награда привлекает не только полицию, но и мафиозные кланы. Никто не знает, что ночью на город будет совершено нападение, которое полностью поменяет жизнь людей

© Гортинская Л. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

1. Няня! Няня!	5
Глава 2. ХВАТай его!	8
Глава 3. Срочно в номер!	12
Глава 4. Спасите-помогите!	15
Глава 5. Мафия тебя видит!	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лидия Гортинская

Славный город Мадрихур

1. Няня! Няня!

Издавна Мадрихур был великим городом. Тысячи лет назад гордые воины, пришедшие из-за моря, заняли эти земли и начали его строить. Среди джунглей были найдены залежи красивого белого известняка, неизвестно каким образом оказавшиеся там. Для зданий вырубались древние кедры, гевеи и толстый бамбук. Мадрихур рос ввысь и вширь, пока наконец не стал жемчужиной в короне великих городов мира.

Утреннее солнце окрашивало в розовый цвет башни и храмы великого Мадрихура, заставляя туристов прикрывать глаза руками от восторга. Улицы были вымощены темным обсидианом – самым прочным камнем для дорог. Изумительной красоты статуи стояли на каждом углу, мраморные одежды на них ниспадали такими складками, словно сами боги высекали их.

На площадях журчали игривые струи фонтанов, даря прохладу в жаркий день. Небо рассекали удивительной красоты птицы, их пение улаждало слух, делая людей счастливыми. И не было человека, который бы не удивлялся красоте Мадрихура. Ласковое море сияло голубым цветом, а сам город падал в его объятия или обнимал воду.

Губернаторами Мадрихура издавна служили члены семьи Джайап. Конечно же, раз в пять лет проводили выборы, на которых неизменно побеждал предыдущий глава или его сын. Никто из жителей не был готов сменить их на прочном губернаторском стуле, купцы не хотели уходить из бизнеса, банкиры – с фондовых рынков, даже дворник Джей-Джей, ежедневно метущий площадь перед домом градоправителя, не хотел управлять городом.

Конечно, иногда он останавливался, опирался на метлу и, ковыряясь в носу, придумывал новые законы, в которых Джей-Джей получает за каждый метр уборки по одному золотому. Но грозный окрик полицейского, наступавшего в сметенную кучу мусора, выводил дворника из мечтаний, а подзатыльник заставлял еще усерднее выполнять свои обязанности.

В благости города, в который рекой текли деньги, товары, рабочая сила и мафиозные темные идеи, в самом его центре – во дворце губернатора – зрел скандал. Как спелый плод манго, он висел на ветке, грозя упасть и ударить по голове несчастных членов семьи Джайап.

– Это все ваше воспитание! – кричала жена губернатора, прекрасная Дея, тыкая пальцем в воспитательницу детей семьи.

– Не трогай Нянюшку, – кричал в ответ глава семьи Артур.

Нянюшка стояла в кабинете, генерируя спокойствие и благожелательность. Она воспитала огромное количество поколений Джайап, видела разное в жизни, имя забылось в череде детей, все ее звали сначала «Нннн», потом «Ня», далее – «Няня», а когда вырастали, называли ласково – Нянюшкой.

– Как оказалось, что мой сын, Артурчик, вместо того, чтобы стать новым губернатором Мадрихура, собрался ехать на археологические раскопки? Там комары размером с собаку, крокодилы – с дом. Он пропадет, – зарыдала Дея, аккуратно промакивая макияж белоснежным платочком. Нянюшка точно видела, что слез у женщины не было, а капельки воды, появляющиеся на ее лице, были с платочка. Жена губернатора знала, как управлять своим мужем.

– Нянюшка, помогите, – прошептал психологически раздавленный губернатор, не выносивший слез жены.

– И вот эта женщина, которую губернатор притащил в дом, обвиняет меня в том, что я плохо воспитала ее ребенка, меня, которая вырастила ее мужа – Артура... И вообще, как можно было тащить в дом ту, которую нашел в университетской библиотеке? Что хорошего может сделать эта Дея? – возмущалась Нянюшка, сидя в небольшом домике, расположенном в саду губернатора, выпивая пятую кружку чая со своей подружкой, модисткой Кристой.

– Да, это был твой промах, – сказала в ответ та. – Стоило тебе отвлечься на профессора демонологии, так и случился конфуз. Я всегда считала, что любовь ни к чему хорошему не приводит.

Нянюшка поджала губы и отставила кружку. В тот день двадцать шесть лет назад она пришла со своим подопечным Артуром, который еще не был губернатором, в университет. У мальчика должны были быть лекции, он просто пошел в библиотеку, потому что в тот момент у женщины случилась небольшая проблема в виде профессора демонологии.

Профессор увидел ее и влюбился намертво. Естественно, ведь Нянюшка была ростом с королевского гвардейца, выправке ее позавидовал бы любой генерал, и голосом сержанта, тренирующего новобранцев, она распугивала птиц, сидящих на памятнике неизвестному студенту.

Профессор упал к ногам Нянюшки и отказывался вставать, пока та не станет его женой.

Узы брака не были в планах женщины, поэтому профессор демонологии получил строгий отказ, а Артур – был послан в библиотеку, так как двадцатилетнему оболтусу, по мнению няни, видеть такие сцены не нужно.

Профессор перешел к угрозам: залез на окно и пригрозил шагнуть в пропасть третьего этажа. Позже няня уверяла, что никогда не толкала его под колено, просто случайно поскользнулась, ударила, а тот полетел. Но она сразу же прыгнула за ним, чтобы в полете поймать и спасти. В результате профессор выжил, но обрел небольшой дефект речи, поэтому с должности демолога ему пришлось уйти. Формула вызова, произнесенная с заиканием, вызовет самого властителя ада, который посмеется в лицо неудачнику и убежит завоевывать мир. Нянюшка немного поцарапала коленку, подвернула лодыжку и... потеряла подопечного.

За все поколения династии Джайап, которые были ею выращены, ни один губернатор не приводил домой женщину из университета. И вот, следствие, сын Артура и Деи, малыш Артурчик, не хочет быть главой города.

– Зря ты ее тогда не отравила, – фраза модистки вывела Нянюшку из размышлений, – у тебя же постоянно с собой твоя собственная настойка на косточках абрикоса. Качественно и навсегда. Цианид травит, косточка перекрывает горло – два в одном.

– Но это бы разбило сердце Артура, – вздохнула женщина, – он влюбился. А потом родился Артурчик, и я была занята с ним.

– Мне эта Дея никогда не нравилась, все время в платьях что-то требует такого. То вырез ниже, то разрез повыше. А то и сразу все. – Модистка Криста от ужаса зажмурилась и показала на себе, как вырез может перейти в разрез.

– Пусть живет как хочет, – вздохнула Нянюшка, – а вот что с малышом делать? Ему всего двадцать пять, как он поедет куда-то? Запереть его не могу, не простит мне этого. Книги он все прочитал, в университетскую библиотеку нас больше не пускают после того, как тот профессор стал ректором. Прошло всего-то двадцать шесть лет, а он все помнит. Лучше бы он на голову приземлился, память бы ему напрочь отшибло.

Тут женщина расхохоталась, вспомнив, как пара полицейских недавно пыталась выставить ее из университета. Она, бережно взяв их под мышки, вынесла из здания и пообещала больше не приходить, чтобы не ставить под угрозу престиж полиции.

Женщины шумно хрустели печеньем, размышляя.

– Слушай, я придумала, – вдруг заявила Криста. – Что удержит мужчину дома? Красивая женщина. Давай Артурчика женим!

Нянюшка от радости ударила по столу ладонью, тот загудел, треснул и начал падать. Ловкая женщина поддержала одной рукой мебель, а второй рукой быстро намазала трещину своим фирменным кремом для пирожных. Крем годился для любых вещей – быть сладким украшением десерта, клеить поверхности, поговаривали, что он идеально выводил пятна от ягод, чистил ботинки, а будучи хранимым три дня на солнце, отлично изгонял любовниц, которых некоторые мужья умудрялись тащить в дом.

– Я всегда считала, Криста, что ты – гений! Это видно по твоим моделям платьев, только ты можешь сшить на меня их так, чтобы они не выглядели как чехол для колокольни. Вот только на ком его женить? – Нянюшка так радовалась, что от нее начал исходить небольшой свет. Астрономы в другой галактике, наблюдающие за планетой с городом Мадрихур, зафиксировали странные частицы, названные ими пимю. Никто не знал, что это были просто элементы радости.

– Ваша милость, – гордая Нянюшка, расположившись в кабинете губернатора Артура-старшего, излагала свой план, – мы быстро находим кандидатуру, знакомим Артурчика с ней на балу и играем свадьбу. Все, малыш никуда не едет, начинает осваивать семейное дело, а там дети пойдут, куда он денется... А я вам говорила, не давайте ему читать книги, которые ваша жена подсовывает, не давайте. Надо было цензуру ввести сразу. А вы ей позволяете все. Не слушали старую няню, вот и получили результат воспитания, демон знает, какой.

Губернатор вздохнул, он сильно опасался гнева жены, прощение потом вымолить очень сложно, придется заказывать какие-то совсем дорогие туфельки или сумочки. План Нянюшки выглядел идеально, как, впрочем, все планы его воспитательницы, которую он любил и ценил с детства.

Глава 2. ХВАТай его!

День у генерала полиции Хвата начался ужасно. Во-первых, жена устроила ему скандал из-за найденной в кармане его форменных брюк записки, пахнувшей самым дорогим и модным ароматом, только недавно созданным лучшими парфюмерами Мадрихура. Скандал даже был не из-за содержимого записки, а из-за того, что у жены до сих пор нет такого аромата, а вот у этой дряни – на этом месте из глаз женщины вылетели молнии, поразившие генерала в самый желудок – эти духи уже есть. Он трусливо ретировался с кухни, схватив свою фуражку.

И только выйдя во двор, Хват понял, что его генеральские штаны с лампасами остались дома. Хорошо, на улице ждал экипаж, в котором генерал всегда хранил комплект сменной одежды, ведь неизвестно, как может закончиться день. А генерал полиции, находящийся на улице без штанов, – это отличный скандал, который мерзкие газетенки обязательно раздуют до небес.

В главное управление полиции генерал входил, одетый по всей форме и с дежурным злым выражением на лице. Его подчиненные понимали, что начальство не в духе, и разбежались с его пути.

Самый умный капитан прикинулся пальмой, стоя в горшке, парочка патрульных изобразили статуи в коридоре, а стажер, только прибывший на службу и не имевший актерского дарования, попал под горячую руку и был отправлен в парфюмерную лавку за ароматом, в цветочный магазин – за розами, а затем с покупками в дом генерала. На робкие просьбы о деньгах генерал смерил его задумчивым взглядом и махнул рукой.

Парочка дюжих патрульных, поняв, что крайний найден, быстро вытолкали его на улицу и отправили выполнять задание.

Генерал прошел в свой кабинет, метнув пару молний в секретаршу Анжелу, которая и была той самой обладательницей нового аромата, сел в кресло и уставился в потолок, закинув ноги на стол.

Жена, конечно же, успокоится через пару дней, если ее заваливать подарками и цветами. Сам он виноват, надо было купить сразу два аромата: один – Анжеле, второй – жене, и не жадничать. Вот и поплатился.

– Анжела, чай неси, – рявкнул он в сторону двери и открыл сводку Мадрихура.

За ночь в городе произошла парочка преступлений. По статистике, это были средние показатели. Все равно их никто особо не расследовал. Девиз полиции Мадрихура был прост: «Каждая жертва виновна». Поэтому, если пострадавший приводил пойманного им самолично преступника, то это записывалось в заслугу полиции, если преступление не раскрывалось, то это была неудача. В целом, слуги закона балансировали на отметке нуль, иногда уходя в область неудач.

Самой большой проблемой города была мафия. С точки зрения полиции, с ней нужно бороться всеми силами, однако жители города считали иначе. Ведь именно мафия следила за порядком в Мадрихуре и наказывала преступивших закон. Конечно же, тех, кто ослушался руководства мафии. Их и сдавали в полицию как преступников. Именно поэтому генерал Хват любил мафию, которая делала почти всю его работу.

Анжела принесла чай, он почуял тот самый запах духов, который утром привел к скандалу, раздраженно поморщился и заявил:

– Свободна на весь день, чтобы я тебя сегодня не видел!

– Но... – начала было секретарша.

– Иди-иди, сходи на маникюр, в парикмахерскую или куда хочешь. – Хват милостиво протянул ей несколько золотых. Та схватила деньги и решила пойти к модной на этой неделе

гадалке мадам Айляй. Уже все подружки посетили салон магии, а Анжела не хотела отставать от тенденций высокого общества, к которому она себя причисляла.

Вдруг в коридоре раздался громкий топот, и в кабинет ворвался дюжий патрульный с криком:

– Господин генерал, там губернатор! Из экипажа выходит. К нам идет! Бумаги сжигать уже? Взятки прятать? Что делать?

– Что ты орешь? Я просил же слово на букву «в» говорить только шепотом. А ты разорлся так, что тебя в столице слышали. Вдруг они узнают, что мы им не все отправляем? Так что т-с-с. Сам губернатора встречу. Всему личному составу заниматься своими делами.

Генерал Хват натянул фуражку и взглянул на себя в зеркало. На него смотрел высокий полицейский с крупными чертами лица, огромными ладонями и черными глазами, которые пронзали каждого подозреваемого насквозь.

Он пошел в сторону лестницы, как вдруг услышал крики:

– Стой, куда, стрелять буду!

Хват аккуратно посмотрел вниз. В сторону выхода мчался преступник, вырвавшийся из рук патрульных. Ко всеобщему ужасу, это был крепкий мужчина, который бежал, ломая все на своем пути. Жертвами стали двое полицейских, пытавших встать перед ним. В этот момент дверь управления открылась, на пороге стоял губернатор Артур Джайап.

Генерал застонал и прошептал:

– Это будет скандал. Меня уволят и отправят охранять кочевые племена диких людей чуба-чуба на крайнем севере. Демоны, жена от меня тогда точно уйдет, у меня не хватит денег на шубу.

Однако судьбе в тот день было важно оставить Хвата на должности. Чья-то рука отодвинула губернатора, вместо него в дверях появилась огромная женская фигура в длинном платье со старомодными кружевами.

Как только преступник добежал до дверей и попытался выскочить на свободу, женщина с коротким хеканьем ударила его левой рукой в лицо, а правой – в грудь. Мужчина покачнулся, она отступила, тот упал с грохотом платяного шкафа. Та наклонилась и проверила пульс, удовлетворенно кивнула и показала полицейским, что тот – живой. Парочка служащих быстро подбежали и уволокли неудачника в сторону тюремных камер.

Тут Хват понял, что он только что увидел ту самую Нянюшку, про которую слушал всегда, но не лицезрел. Сердце его дрогнуло. Еще никогда он не видел столь качественного и сильного удара. В такую можно и влюбиться. Тут внутренний голос напомнил ему про жену и секретаршу, он отмахнулся от него, у генерала была новая любовь.

– Добро пожаловать, уважаемый господин губернатор! И члены семьи! – голос начальника полиции был медово-сладким, у Нянюшки сразу заломило зубы. Она подумала, что генерал ей категорически не нравится.

– Позвольте вашу ручку, – услышала она внезапно предложение, от которого женщина решительно отказалась, так как была не готова к лобзанию со стороны Хвата.

– Никаких ручек, – отрезала она, отодвинула его и прошла к дежурному, – заявление примите.

– Прими у них заявление, напои чаем или кофе, – распорядился генерал, собираясь уходить к себе, чтобы помечтать о прекрасной женщине. План по ее завоеванию он намеревался обдумать за обедом.

– Генерал, я думаю, вы должны сами заняться моим делом, – заявил губернатор, – а не перекладывать его на своих подчиненных, я вообще не уверен в их компетенции после того, что увидел здесь.

– Ваша милость, как вы могли подумать. У меня – лучшие люди, каждый отдельный самородок, жемчужина, алмаз, можно сказать, ограненный лично мной, чтобы служить обще-

ству и Мадрихуру. Идеальные служащие под руководством лучшего в мире начальника – меня. Можете распоряжаться любым сотрудником, даже мной. Мы готовы на все.

– Отлично, значит, вы найдете моего сына за двадцать четыре часа, – отрезал губернатор, – иначе я напишу в столицу. Опишу все, что знаю. А знаю я многое. Даже про Анжелу. И каждая трата в парфюмерном магазине мне известна.

– Господин губернатор, может, не будем усложнять друг другу жизнь? – промямлил Хват. – У меня тоже некоторая информация найдется, особенно про ваши торговые связи с мафиозным кланом Черные Глаза.

– Мы друг друга поняли, – усмехнулся Артур Джайап, – но сына моего вы должны найти. Он пропал. Моя жена безутешна.

Тут губернатор немного лукавил. Дея была не безутешна, с утра она закатила губернатору скандал такой силы, которой до поры не видел ни один житель Мадрихура. На втором этаже от ее крика разбились четыре окна, ручей из слез затопил кабинет Артура, в его голову прилетело пять чашек из семейного сервиза, шестнадцать тарелок всех размеров из того же комплекта, пять ножей и шесть вилок. Столовые приборы украсили собой дверь в столовую, от фарфора его защитила Нянюшка, открыв огромный зонт и выставив его как щит перед ним. В результате губернатор был изгнан не просто из семейной спальни, а из семейного дома. Пустить его обратно Дея была согласна, только если он вернет ее ненаглядного мальчика.

Утром малыш не спустился к завтраку. Посланная горничная обнаружила пустую комнату и записку: «Мама, папа, я уехал на раскопки исполнять мечту».

Вот теперь губернатор находился в управлении полиции, надеясь, что проблема решится быстро и жена впустит его домой еще до обеда, так как позавтракать он не успел.

– Господин губернатор, Нянюшка, пойдемте в мой кабинет, я приму сам заявление и поставлю лучших людей искать вашего сына. – Генерал Хват указал на лестницу. – Секретарь моя... – Тут он вспомнил, что отпустил ее. – Я сам заварю замечательный чай. Контрабандный. У меня прямые поставки из Цинии. Самый крепкий и лучший чай в мире. Вы такой точно не пробовали.

Генерал решил растопить сердце Нянюшки диковинками.

В кабинете Хват сам поставил чайник на небольшую спиртовку, достал коробочку с золотым драконом и продемонстрировал ее посетителям.

– Позвольте полюбопытствовать, – попросила Нянюшка.

Она взяла коробочку, покрутила в руках, понюхала и поскребла ногтем рисунок, нанесенный золотой краской. К ужасу генерала, часть лапы дракона исчезла. Нянюшка открыла коробку, схватила щепотку чая, растерла между пальцами, высыпала порошок на руку, лизнула языком, поцокала и кинула его в огонь спиртовки. Пламя на секунду стало красным, а потом вернулось в исходное состояние.

– Поздравляю вас, генерал, вы – балбес. Сколько же вы отдали за эту прекрасную подделку? Двадцать золотых, не меньше? – сказала женщина, ставя коробку на стол.

– Откуда... подделка... тридцать, – прошептал морально поверженный Хват, которого уверяли, что это действительно тот самый редкий чай с южных гор Цинии, который собирают девушки при свете восходящей зеленой луны, а затем омывают в водопаде слез богини Няю, текущем с высоких отрогов древних гор.

– Цена этого чая максимум пять золотых за пудовый мешок, – отрезала Нянюшка.

– Как вы узнали? – Генерал взял себя в руки.

– Когда я была в Цинии, я видела процесс сбора того самого чая с золотым драконом и умею отличать его.

– Вы были в Цинии, – прошептал Хват. Эта женщина определенно захватила все его сердце, а также мысли. Идеально поставленный удар, высокий рост, умна, как демоница, да еще и была в Цинии.

– Давайте уже займемся поисками моего сына! – вдруг закричал Артур. Желудок его терзали муки голода, а игры полицейского с чаем усугубляли еще и жажду.

– Я готов принять заявление. При каких обстоятельствах пропал ваш сын? – Хват взял ручку, открыл блокнот и приготовился записывать.

– Вечером Артурчик пошел спать раньше, сославшись на усталость, – начала рассказывать Нянюшка. – Утром его не было в комнате, нашлась только записка.

Женщина достала бумагу и передала ее генералу. Тот покрутил в руках письмо, зачем-то понюхал и отложил в сторону.

– Как вы считаете, почему он мог сбежать? – спросил Хват.

– Сбежать? – вскрикнул губернатор. – Вы, начальник полиции, тупы, как пробка. Кто сбежит из трехэтажного особняка со всеми удобствами, когда через пять-десять лет он может занять место главы города со всеми вытекающими благами? Мой сын не сбежал. Его похитили!

Нянюшка зло посмотрела на генерала и кивнула.

Тут Хват понял, что утренний скандал покажется ему сказкой по сравнению со скандалом, который раздуют местные газетенки, если узнают о похищении сына губернатора. И они точно узнают, потому что парочка полицейских щедро продают информацию редактору газеты «Таймс» и самому пронырливому журналисту в городе Эймсу Таймсу.

Глава 3. Срочно в номер!

Эймс Таймс был зол. Вечером должен выйти новый номер его газеты «Вечерний Таймс», а горячих новостей у него не было. Читатели ценили газету по двум параметрам, как показывало проведенное маркетинговое исследование: за качественный материал и тонкую бумагу. А сейчас выпуск был под угрозой.

Ранее в газете была опубликована статья о расследовании деятельности мафиозных кланов Мадрихура, за который ему сломали ногу, теперь читатели ждут чего-то подобного, а Эймс сидит в кресле без новых идей.

От мафии читатели устали, он сам тоже, нога в гипсе ныла и чесалась. Помогала длинная вязальная спица, которую редактор позаимствовал у жены. Засунув ее в гипс, можно на несколько минут избавиться от зуда.

Скандалы и измены были всегда в цене, но, как назло, в Мадрихуре их не случалось уже три дня. Выпустить газету только с гороскопом он не мог, читатели сразу же убегут к его конкуренту – гадкому издателю Нику Пауку, чья газета не гнушалась ничем, даже публиковала выдуманные новости, а, что хуже всего, выпускалась на самой дешевой желтой бумажонке. Потерять читателей Эймс не мог, в его расходы добавился пункт «телохранитель», который в данный момент подпирает стенку и разглядывал содержимое своего носа, которое достал пальцем.

Малыш, так звали охранника, был два с лишним метра ростом, в дверь проходил боком. Природа, щедро одарив телохранителя статью, обделила его умом. Он единственный, кто согласился охранять Эймса, остальные просто не решались пойти против мафии.

Еще Малыш очень любил заполнять кроссворды. Он вписывал в них любые буквы, какие помнил, радуясь самому факту внесения значков в клеточки. Поэтому в его гонорар вошло десять экземпляров газеты, на последней странице которой всегда был кроссворд.

Редактор вздохнул и начал сочинять гороскоп на завтра. Двадцать процентов его женской аудитории покупали газету ради этих предсказаний, подписанных Эдом Звездным. Еще 60% женской аудитории – ради сплетен и скандалов, а 20% читательниц были уверены, что если в нее завернуть хлеб, то он дольше не черствеет.

«Водолеям завтра грозит денежный поток, который прольется с 10 до 15 дня», – написал Эймс. Тут не было ни капли вранья, на предприятиях день зарплаты, поэтому водолеи получают деньги именно в этот промежуток времени.

«Рыбам следует беречь свое сердце, не употреблять много кофе с сахаром», – тут тоже была доля правды. Сердце могло прихватить у каждого в любой момент.

– Статистика, чтоб ее, – проворчал он, потирая свой длинный нос. – Малыш, а ты кто по знаку зодиака?

Тот почесал в затылке, пробурчал что-то невнятное и продолжил заниматься своими изысканиями.

– Малыш, я думаю, что ты – козерог. Точно, большой, сильный, уверенный в себе.

Тут телохранитель зло уставился на редактора, явно он не хотел быть козерогом.

– Тогда ты – лев, грозный и подавляющий, – поправил сам себя Эймс.

Малыш подумал и кивнул, затем зевнул, издав злое рычание.

– Львам нужно ждать счастливого завершения всех дел, – написал в газете редактор, желая поскорее уволить охранника.

Вообще, Эймсу за свои расследования на журналистской почве доставалось часто. Первый раз ему сломали нос в восемнадцать лет, когда он вскрыл измену своего отца с циркачкой. Она и нанесла ему травму, выходя в окно.

С тех пор он решил быть верным мужем, а также не связываться с цирковыми.

Второй раз нос был сломан в двадцать, когда Эймс влез в расследование работы профсоюзов. Тогда его чуть не законопатили в бочку и не выпустили в море, но решили просто набить по лицу. С тех времен редактор не пишет про профсоюзы и про бочки.

За остальные годы он набрал еще пять переломов, поэтому к своим тридцати трем подошел с носом, слегка повернутым налево, так как били его всегда правой. Он считал это своим шармом, его жена Тена Таймс – достоинством, а что считали остальные женщины города, его не интересовало.

Закончив с гороскопом, он задумался. Идеи на первую страницу не было, опускаться до уровня Ника Паука он не хотел. Если в течение получаса ничего не произойдет, то придется заплатить своему человеку, чтобы тот устроил или драку на площади, или митинг перед дворцом губернатора.

Все новости Эймса Таймса были настоящими – с этим кредо он шел по жизни.

Внезапно дверь в кабинет редактора открылась, в нее вбежал полицейский в форме. Малыш, несмотря на свои габариты, ловко подставил ему подножку, тот упал, проехал по коврику и остановился, ударившись лбом в огромный дубовый стол, стоявший посередине.

Эймс поднялся и посмотрел на жертву телохранителя. Полицейский лежал и тихо стонал.

– Кто тебя просил нападать на сотрудника при исполнении, да еще в моем кабинете? – простонал он. – Да если кто-нибудь узнает, будет грандиозный скандал.

Малыш засопел, подошел к лежащему, взял за шкуру и поставил на ноги. На растущую на лбу шишку он натянул фуражку, та еле держалась. Глаза полицейского были слегка шальные, но на ногах удержаться смог.

– Господин Эймс, с вас тройной гонорар, у меня потрясающая новость, – прошептал он, а потом снова упал и потерял сознание.

– Уволю! Без выходного пособия! Срочно приводи в чувство моего осведомителя, у него что-то скандальное! – заорал Эймс, нащупывая костыли, чтобы допрыгать к полицейскому.

Малыш флегматично подошел к графину с водой, взял его, отпил немного, понюхал, а затем просто вылил воду на лежащего.

Тот открыл глаза и зафыркал, захлебываясь.

– Идиот! – Эймс допрыгал до полицейского и встал рядом, наклониться, чтобы помочь, он не мог.

– Четверной гонорар, – прошептал тот, – экстренная новость. Эксклюзив.

– Согласен, только, молю, скорее выкладывайте! – Острый нос редактора чувствовал горяченькое.

– У губернатора украли сына! – выпалил тот, вставая и садясь в кресло для посетителей. Молчаливая фигура Малыша маячила за его спиной.

– Та-ак, вы говорите, сына губернатора украли? – переспросил Эймс.

Тот кивнул.

– Я заплачу вам четыре с половиной гонорара за все подробности, только срочно, срочно, если я отправлю это в номер, то Ник Паук съест свой тираж – у него такой новости никогда не будет. Слава всем богам, демонам и печатным машинкам! Эту новость я ждал всю жизнь! У губернатора! Украли! Сына! Ты понимаешь, Малыш, каждое слово – горячее! Каждое слово – скандальное! Кааааждое! Эксклюзив! Тираж улетит! Надо печатать двойной, нет, тройной! Я жду подробностей.

Он допрыгал до своего стула, достал карандаш, заточил его острым ножом, открыл блокнот и приготовился делать заметки.

– Да, это, все просто, – начал полицейский, – пришел губернатор с большой женщиной, которую называют Нянюшкой, принесли записку о том, что сын убежал. Но губернатор уверен, что его похитили.

– Убежал, похитили, – дописал Эймс. – Это же гениально! Тянет просто на серию статей. Первая полоса. Портрет губернатора и его безутешной жены! Мать, потерявшая ребенка! Идеальный кадр. Так, срочно в номер! Малыш, неси это в типографию, пусть набирают. – Он отдал бумажку телохранителю.

Тот промычал и указал на полицейского.

– Иди-иди, ты думаешь, в присутствии стража порядка со мной что-то случится? – Эймс не хотел, чтобы кто-то видел, как он дает деньги полиции.

Малыш вышел.

– И кто же у нас будет вести расследование? Генерал Хват? Нет, он все завалит. Ты? Вряд ли, ты просто патрулируешь улицы и поглощаешь кофе в огромных количествах. Кто же это сможет вытянуть? – задумался Эймс.

– Да что тут думать, вызвали детектива Смарта, – ответил полицейский.

– Опальный детектив Смарт снова в деле? – ухмыльнулся редактор. – Да ты же приносишь мне новость одну лучше другой. Смарт, расследовавший дело о мафии, отправленный в неоплачиваемый отпуск за то, что вышел на людей, на которых нельзя было выходить? Да если он провалит расследование, может собираться и ехать пасти водяных баранов на острова Туманного Блика. Пастухов никогда не хватает, так как бараны шустро улепечиваются по волнам, а те не успевают за ними на лодках. Если же он раскроет дело, то все забудут его промахи... Интересно... Хотя... Как его вызовут, если он ушел в море на своей лодке? Вот это скандал! Детектива никто не найдет. Дело провалят.

Через два часа мальчишки на улице продавали газеты, крича:

– Срочная новость! Пропажа сына губернатора! Безутешная мать просит похитителей вернуть ее ребенка! Купите газету!

Заинтересованные жители Мадрихура быстро раскупили тираж, парочку номеров взял и конкурент Эймса Ник Паук. Позеленев от злости, он сжег их в парке, где и был пойман полицией и оштрафован на 5 золотых за противоправные действия.

Одну газету купила Нянюшка и решила поговорить с автором статьи, вдруг у того есть какая-то информация о ее воспитаннике.

Глава 4. Спасите-помогите!

На следующее утро Эймс Таймс подсчитывал прибыль от продажи газет. Малыш флегматично подпирает дверь, следя за вычислениями редактора. Тот виртуозно перекидывал костяшки огромных счетов, на бумаге в столбик он отказывался считать в принципе. На вопросы о том, почему он пользуется такими древними приборами, Эймс пожимал плечами и заявлял, что, если к нему нагрянет полиция, он просто скинет костяшки, и никто не узнает, что он считал. А то, что написано пером, известно, и топором не вырубить. Многие бизнесмены на этом и погорели.

От подсчетов у Эймса настолько поднялось настроение, что он решил вечером пригласить жену Тену в лучший ресторан Мадрихура «Олимп». Сегодня он мог себе позволить кутить – продажи выпуска с информацией о похищении сына губернатора побили все рекорды. Еще его грела новость о том, что Ника Паука оштрафовали в парке за разведение костра. Естественно, информация об этом появится в новом номере. Где-то по предпоследнем листе, это самое обидное место. Сначала читают первый лист с главной новостью и последний лист с гороскопами и кроссвордами. Предпоследний лист почти никто не читает. Там конкуренту самое место.

Единственное, что огорчало его, – это гипс на ноге. Тена так любила танцевать, а Эймс временно не мог быть партнером. Танцевал он прекрасно. Танго, вальс, новомодный ча-ча-ча, его абсолютный слух позволял чувствовать каждый такт музыки. Но сегодня танцев не будет.

В дверь постучали и сразу ее открыли. Малыш снова подставил ногу, чтобы поймать визитера и спасти нанимателя, однако сам внезапно оказался на полу. На нем сидела Нянюшка, приставив к горлу огромный нож, очень похожий на нож мясника.

– Ээуууу, – простонал телохранитель. Упав, он отбил себе спину и затылок. Ему также категорически не нравилось лезвие у его шеи.

– Уважаемая госпожа, прости ошибку моего телохранителя, он просто не понимает, как встречать гостей, – улыбнулся Эймс, узнав посетительницу.

В дверь заглядывал губернатор Артур Джайап.

– Господин губернатор, проходите, мы очень рады вас видеть, – продолжил редактор.

Нянюшка встала, огладила складки юбки, нож скрылся в них, огляделась и пригласила зайти Артура. Тот зашел и занял лучшее кресло, переступив через Малыша.

– Малыш, оставь нас, – распорядился Эймс.

Тот, кряхтя, встал и похромал к выходу. Нянюшка, поджав губы, смотрела ему вслед:

– Халтурщики, кто так охраняет? Вот я в свои годы... – вздохнула она и махнула рукой.

Огляделась, увидела плиту и чайник. Через минуту он стоял на огне, весело пыхтя. Открыв шкафчик, Нянюшка нашла несколько кружек, из одной выдула муху, парочку обтерла белоснежным платочком, появившимся ниоткуда. Заварив какие-то травы, она кивнула Артуру, чтобы тот начал разговор.

– Как вы написали в своей газете, мой сын пропал. Мы бы хотели попросить вашего содействия в переговорах с похитителями. С момента преступления прошли уже сутки, но с нами никто не связывался. И я бы хотел, чтобы вы участвовали в передаче денег.

– Господин губернатор, я бы с удовольствием, но у меня одна проблема. – Тут Эймс показал загипсованную ногу.

– Это не проблема, – махнул рукой Артур, – Нянюшка все решит.

Та сосредоточенно заваривала чай, никто и не заметил, как она что-то накапала в одну кружку, которая и досталась редактору. Это была именно та кружка, в которой жила и скончалась муха.

Отпив чай, Эймс причмокнул от удовольствия – такого вкуса он никогда не ощущал. Внезапно к нему подошла Нянюшка и оглядела гипс на ноге.

– Мы предлагаем вам сделку, Эймс, могу я вас так называть? – продолжил губернатор. – Нянюшка лечит вашу ногу, а вы разрешаете использовать вашу газету в наших целях.

– Но как? Лучшие врачи? Я отдал двадцать золотых, – прошептал редактор.

– Я училась у хилеров далеких островов Ачка-Муи. Они умеют запускать остановившееся сердце, лечить печень, почки. Ваша сломанная в двух местах нога – упражнение для хилера первого посвящения. У меня – пятое, – прогудела Нянюшка, ощупывая гипс.

– Как вы узнали, что в двух местах? – прошептал Эймс, чувствуя, что засыпает. – Вы меня отравили?

– Что вы, просто травки для лечения, ничего больше, – ответила женщина, проверяя пульс на шее у заснувшего редактора.

– Нянюшка, а зачем ты пульс проверяешь? – уточнил губернатор.

– Да кто знает эти травки, – с улыбкой ответила Нянюшка, – одного могут усыпить, а другого – убить. Случайно.

Он еще раз провела рукой по гипсу и указательным пальцем правой нанесла два удара по повязке. По ней пошли ровные трещины, в результате чего гипс распался на две половины. Нога редактора выглядела как один сплошной синяк.

Женщина покачала головой и достала черный кожаный сверток, в котором находились скальпели, несколько молотков, отдельно в коробочке лежал комплект игл. Их-то она и взяла.

Поцокав языком, Нянюшка воткнула пару игл в ногу Эймса и посмотрела на губернатора. Тот разглядывал стены и окно, он очень не любил врачей и методы лечения, даже нетрадиционные.

Синяк на ноге начал быстро сходить, она взяла ногу своими огромными ручищами и резко дернула в месте перелома. Даже во сне редактор вскрикнул, в кости что-то хрустнуло. Нянюшка улыбнулась и уселась на диван.

Через пару минут редактор проснулся и с ужасом посмотрел на губернатора.

– Яд, вы меня отравили, я на небесах? – прошептал он.

– Успокойтесь, мы вас вылечили, теперь ваша очередь помочь нам, – ответил Артур.

Эймс недоверчиво смотрел на осколки гипса на полу и на свою ногу. Он аккуратно встал с кресла на здоровой ноге и потрогал пол пальцами травмированной ноги.

– Смелее-смелее, – сказала Нянюшка, – можете даже потанцевать.

Тот наступил на ногу, прошел два шага, попрыгал, а затем схватил женщину и сделал с ней пару па вальса, пытаясь от радости перевести его в танго. Поняв, что удержать женщину в прогибе он не сможет, Эймс крикнул и чуть не надорвал спину, но Нянюшка перехватила его движение, подняла за плечи и аккуратно поставила на пол. Тот вздохнул и улыбнулся:

– Да я сделаю что угодно. Хотите утопить конкурента? Провести предвыборную кампанию? Рекламу нового бизнеса? Пустим в номер, что хотите! – Его душа пела, ведь он будет сегодня танцевать с женой.

– Мы бы хотели разместить объявление о награде за информацию о моем сыне, – сказал губернатор. – Двадцать золотых – местоположение, сто – за возвращение.

Потом он задумался, посчитал что-то на пальцах и поправил:

– Десять за информацию и пятьдесят за возвращение. И вам три золотых за газету.

Эймс внимательно посмотрел на губернатора и понял, что торговаться не стоит, раз тот решил экономить на своем же сыне.

– Хорошо, в вечернем номере будет размещено объявление. На второй странице, – решил все-таки немного понаглеть он.

– Нам нужна первая страница и прямо сейчас, – заявила Нянюшка, поигрывая тяжелым пресс-папье, с хищным выражением лица поглядывая на ногу редактора.

– Я вас понял, – пискнул он, – хорошие люди всегда могут договориться. Не так ли? Я прямо сейчас распоряжусь, чтобы печатали газеты.

Через два часа на улицах Мадрихура мальчишки кричали:

– Вознаграждение! Покупайте газеты! Ищите сына губернатора и получите деньги и медаль прямо из рук Артура Джайапа! Вознаграждение выплачивается только при предъявлении газеты.

Последнее условие Эймс приписал самолично для увеличения объема продаж. Он изучал маркетинг и знал, что сейчас настал звездный час для него, если упустить возможность, то второй такой может и не быть.

Ник Паук посыпал свою лысую голову пеплом от сожженных газет конкурента и тихо плакал.

Одну из газет купил Энди Жабба, первый помощник главного мафиози города. Он решил отнести ее боссу и рассказать о своем плане.

Глава 5. Мафия тебя видит!

Как в любом большом городе, в Мадрихуре была своя темная сторона. Другими словами, в городе орудовала мафия. Она контролировала 75% рынков города, остальные 25% не контролировал никто, поэтому именно там торговля совсем не шла. В городе было четыре рынка – Центральный, Рыбный, Буржуазный и Блошиный. Последний и не подчинялся мафии, на нем жители могли ограбить, обвесить или продать некачественные штаны с дырами.

Кроме рынков, мафия управляла портом, тавернами, публичными домами, несколькими чиновниками, кондитерскими и патронировала детские дома. Под гнетом мафии бизнесмены жили и трудились счастливо, откидывая ей 10% в виде налога. В казну они платили тоже 10%.

Зато жители могли быть уверены, что в кофейне их не отравят старым белковым кремом в пирожном, в порту не украдут груз, а в таверне им не дадут контрафактные напитки.

Во главе мафии стоял Эдуард Король. Как он сам уверял своих подчиненных, это была его фамилия, а не кличка. Мафиози пожимали плечами и верили ему, потому что те, кто не верил, обычно кормили рыб под причалом порта.

Энди Жаба, купив газету с горячими новостями, направился к боссу, который жил в красивом особняке рядом с домом губернатора, а работать предпочитал на втором этаже таверны «Нога Короля».

На вывеске заведения была изображена странная нога в большом ботфорте, пинающая человека. Эдуард хвастался, что вывеску придумал сам.

Во время меланхолии он вставал за стойку, полировал и без того блестящие хрустальные бокалы, наливал напитки, насыпал орешки и сухарики на тарелочки, все это позволяло ему чувствовать себя ближе к народу.

Таверна всегда была полна, каждый хотел, чтобы глава мафии налил ему напиток.

Во время приступов флегматизма Эдуард шел рисовать. Картины у него получались отличные, пару раз завоевывали премию «Лучший художник», а также продавались по завышенным для таких сюжетов ценам.

Рисовал он только море во всех видах: спокойное море, бушующее море, море в чайной кружке, море чувств, море счастья. Все картины подписывались коротко: «Море. Эд Марино».

В настоящий момент босс мафии рисовал, так как он только что успокоился после посещения лучшего психологического кабинета Мадрихура, который принадлежал его дочери Ивет Марино. Она взяла себе псевдоним, чтобы никто не знал, что она дочь главаря. Жители города делали вид, что не знали, ведь тот, кто знал, кормил рыб под причалом.

Ивет была своенравной девушкой, которая не желала участвовать в мафиозных делах отца, а хотела помогать людям. Ее рыжие локоны часто мелькали в детских домах, куда она приносила игрушки, где читала сказки и пела. Особенно нравились ее песни – диапазон голоса был настолько богат, что ей удавались любые темы.

Люди плакали, слушая ее пение. А она, в зеленом платье, контрастирующем с ее волосами, пела о любви, о розах и шмелях, и солнце плескалось в ее зеленых глазах.

Энди Жаба шел к главе мафии и боялся. Жабой его прозвали за то, что он боялся бактерий и бородавок. Именно поэтому он носил перчатки. Любой контакт с другим человеком заставлял его приходить в ужас. С собой он всегда носил антисептик, несколько пачек носовых платков и лосьон для тела.

А еще Энди был влюблен в Ивет. Но признаться в этом не мог, потому что любовь влечет за собой поцелуи. А целоваться он не был готов, ведь от поцелуев могут появиться бактерии. Поэтому любил он ее глубоко и платонически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.